

Часть первая

НАЗЫВАЙ МЕНЯ МЭРИ

1

Он ждал возле дома.

Место для засады не идеальное. Трудно оставаться незамеченным, когда машина торчит во дворе, прямо напротив детской площадки. Там, как в годы его юности и юности родителей, по неизвестно кем заложенной традиции собирались под вечер люди. Например, парочки — целоваться. Или небольшие компании с пивом либо чем-то более крепким. Вот и сейчас в сумерках на лавке рядом с низенькой пластмассовой горкой, которые ставят во дворах новостроек, сбилась в кучку троица.

Не мужики.

Даже с поднятым стеклом слышались громкие женские голоса. Он мог определить возраст на слух. Только по отрывкам разговора, которые долетали до него, вычислил: собрались подружки, плюс-минус ровесницы его бывшей жены. Женщины до сорока лет. Кто б еще, называя приятельниц «девочками», нещадно, добела перемывал косточки мужчинам, которые ничего не делают по жизни и от которых все давно устали. А также обсуждал некую четвертую, которая наконец-то ушла от своего, и поминал всеу незнакомые ему, но, наверное, популярные телешоу... Они запросто меняли тему, переходили от растущих цен на харчи к ценам на коммуналку — и так же легко возвращались к телевидению.

Компания была по макушку занята собой.

Но для полиции это *свидетели*.

В свое время, грызя комковатый сыщицкий хлеб, он сам в первую очередь искал таких людей, когда опергруппа выезжала на очередной *убой*. Сюда после *всего* тоже примчится полиция. Пусть телевидение, Интернет и социальные сети сколько угодно говорят и пишут об оттоке профессионалов из органов, общем снижении качественного уровня личного состава и системном уничтожении уголовного розыска как структуры. Да, все это имеет место. Началось уже на его памяти. Если спросят — сам может многое рассказать о том, что в розыске на самом деле некому работать, с преступностью никто не борется, процент раскрываемости самый низкий за последние двадцать лет.

Тем не менее расслабляться он не советовал бы никому и никогда.

Себе — прежде всего.

Потому что оперативники вместе с участковым *все равно* обязаны забрасывать самую большую, самую густую сеть. Они будут выискивать и подробно описывать всех возможных и невозможных очевидцев происшествия. А тем не обязательно видеть. Достаточно слышать крики, звуки выстрелов или ударов, шум мотора.

Подобные компании — всегда находка для розыска.

Да, в мартовских сумерках его вряд ли кто-то разглядит, чтобы потом узнать.

Однако коллективный разум, которым является любой розыск, непременно сложит разрозненные детали в целостную картину. Рано или поздно полиция возьмет след. Профессиональный уровень тут ни при чем.

Сработает Система.

Она только кажется громоздкой и на вид неповоротливой, *кондовой*.

Еще во времена службы в органах он успел убедиться: самые лучшие преступления планируют только милиционеры. От того, что их уже почти полгода как переименовали в полицейских, ничего не меняется. Возможно, Система пополнилась. Но не очистилась.

Этим вечером он собирался внести в процесс очищения посильный вклад.

Тот, кого он подстерегал, задерживался. Хотя его распорядок дня не был таким уж насыщенным. С утра на службе, потом отправлялся куда-то на обед, мог задержаться для частной беседы с солидного вида мужчинами в дорогих костюмах. Возвращался и не выходил из управления раньше семи вечера. Дальше катался по центру, заворачивая теперь уже в небольшие дорогие рестораны. Посторонние там бросались в глаза сразу, так что всякий раз приходилось оставаться в машине и ждать, пока *объект* выйдет. Можно только предполагать: в тишине подобных ресторанчиков решались вопросы более серьезные, чем за обедом.

Дома *объект* не ждали. Так что возвращался он не раньше одиннадцати.

Сегодня он проводил своего подопечного до маленького клуба на Подоле, оставил там и покатил сюда, под дом. Все равно приедет, он не из тех, кто меняет привычки.

22.30.

Коснулся бейсбольной биты, которая лежала рядом на пассажирском кресле.

Женщины, похоже, не собирались расходиться. Или их тоже никто не ждал дома, или, скорее всего, подруги давно не виделись, не делились наболевшим. Годы оперативной работы научили его читать незнакомцев по манере общения, интонациям, даже употребляемым ударениям. Так что он мог поспорить: все три работают где-то здесь, рядом.

Скорее всего, на большом базаре, одном из таких, которые дают рабочие места двум третям жителей любого киевского микрорайона. Тем более спального, той части Оболони, которая прилегает к метро, названному в честь героев Днепра, и плавно перетекает в одну из городских окраин. *Девочки* наверняка трудились до девяти. Потом еще какое-то время убрали рабочие места, закрывали их. И вот теперь снимали стресс после двенадцати часов неблагодарной, еще и плохо оплачиваемой работы.

Если тот, кого он заждался, появится, а они еще не разойдутся, — придется на ходу придумывать новый план.

До площадки метров тридцать, вряд ли больше.

Не разглядят, но испугаются.

22:37.

Кажется, уже всё, насиделись.

Он с облегчением выдохнул, провожая взглядом небольшую женскую компанию, которая наконец наговорила и стала разбредаться. Одна из женщин собралась выбросить мусор в ближайший контейнер вместе с пакетом. Другая остановила ее, вырвала пакет, высыпала содержимое в бак, а *тару* аккуратно потрясла, свернула и сунула себе в сумку. Невольно зыркнула на его машину, скользнула взглядом без какой-либо цели и интереса, двинулась дальше, интимно взяв приятельницу под локоть.

Двор опустел.

Он снова потрогал битую.

22:45.

Вечер вспороли фары.

Неспешно заехал знакомый джип.

Остановился.

Открылись двери со стороны водителя.

Пора!

В таких случаях лучше действовать сразу. Не дать противнику возможности опомниться, понять все, хоть как-то оценить ситуацию и соответственно с ней действовать. Включив свои фары, он подвинул ближе к себе биту и слишком легко для человека, который собрался переломать руки-ноги давнему знакомому, вышел из машины навстречу прибывшему.

— Привет, Свистун!

— Вечер добрый... А...

Двери со стороны пассажира в этот момент тоже открылись.

— Оп-паньки! Лилик! — воскликнул Свистун, наконец рассмотрев того, кто поздоровался. — Зай, ты глянь, кто здесь! Сколько лет! Я думал, тебя на Донбассе убили!

— Жив.

— Да вижу! Не, зай, ты глянь на него! Явление в лаптях!

Из машины выходила молодая женщина, даже не так — совсем еще девчонка. Куцее пальтишко, полы до бедер. Под ним — джемпер, юбка до колен, ботфорты на стройных ногах. Короткая челка, Свистун всегда любил блондинок, даже крашенных.

Черт! Дерьмо!

Не один. Такой вариант нужно было предусмотреть.

Свидетель, посторонний не входил в планы.

Придется забыть о бите. А другого плана пока не было.

— Это кто, Дим? — Голос приятный, но неприкрыто усталый.

— Старый друг, Олежка Кобзарь! Мы его Лиликом называли! Знаешь, кто такой Лилик? Летучая мышь! Считай — Бэтмен! Га-га, братан, красавчик! Я заценил!

Раскрыв объятия, Дмитрий Свистун двинулся на него.

Олег Кобзарь закрыл двери своего авто, грустно скользнув взглядом по удобной деревянной бите.

Обдало легким запахом — Свистун на его памяти чашенько сажился за руль поддатым.

2

Стриженую блондинку звали Миленой.

И она не очень обрадовалась, когда Свистун потащил Кобзаря к себе.

На ее месте Олег также не слишком радовался бы, потому что это заметно расходилось с ее планами. Но и в его планы визит к тому, кого нужно во что бы то ни стало наказать, тоже не входил. Однако, пока он вяло отнекивался, ища правильный выход, понял: другого варианта уже просто нет.

Потому что Кобзарь не отступится. И в следующий раз придется объяснять, почему снова вот так случайно столкнулись. Свистун не пальцем деланный. Зная, что вокруг происходит, ситуацию просчитает на раз-два. Поэтому третьей встречи может и не быть.

Думай, думай, думай...

— Я так и не вкурил, какого хрена ты здесь ошивался, — спросил Свистун уже в лифте, встав между Олегом и Миленой и нажимая на кнопку.

Консьержки нет.

Кодовый замок на двери.

Плюс, хорошо, Олегу нравилось. Еще раньше он зацепил это обстоятельство, когда определялся с местом для *акции*. Не должно было оказаться случайных свидетелей, и тут эта блонда...

— Так, — ответил неопределенно. — Дела.

— Конспиратор, ага? — Свистун подмигнул блондинке, та закатила глаза. — Скажи еще — по работе. Может, ты в частный сыск подался?

Он лукавил. Прекрасно знал, где трудился Кобзарь после возвращения с Донбасса.

— Мы с тобой в курсах, Димон, какой у них хлеб. Это в книжках все сложно написано. На деле еще скучнее.

— Не читаю я книжек, Лилик, не читаю. Некогда, работы сейчас выше крыши. — Говоря так, он почему-то чиркнул себя ребром ладони по горлу. — Времени на личную жизнь — ноль целых, ноль десятых. У тебя как, наладилось?

— Куда там. Еще до войны, ты же знаешь...

— Ой, не надо про войну, я вас умоляю! Какая война, мама родна! С кем война! Это придумали все, пропаганда. Чтобы прикрывать свое воровство. Ну его, мы же взрослые пацаны с тобой.

Лифт остановился на восьмом этаже. Свистун шутовски пригласил Милену выходить первой. Она раздраженно дернула Дмитрия за рукав, кивком выставляя из кабины. Тот шагнул, но все равно протянул блондинке руку, будто бы та была в авто или старинной карете. Кобзарь вышел последним.

— Так я тебя, брат, прокачал! — воскликнул Свистун, роясь в кармане в поисках ключа. — К кому-то по холостяцким делам заехал. Колись, Лилик, колись!

Указательный палец нацелился ему в грудь.

— Угадал. — Олег развел руками.

— Тоже мне, гадалка. Цыганка с картами, — фыркнула Милена.

— Это такое дело. Нужное.

Подбросив связку ключей в правой руке, левой Свистун легонько шлепнул блондинку ниже спины, подмигнув Кобзарю. Он думал, девушке не понравится. Но Милена держалась так, будто ничего не случилось. Только сделала шаг в сторону. Свистун попал ключом в скважину, и этот жест дал понять Олегу, насколько тот пьян.

Не слегка.

Не после пары бокалов вина или пива.
Не после стаканчика виски со льдом.
Все серьезнее.
И это Кобзаря устраивало — новый план сложился, как только вошли в квартиру.

3

Две комнаты.

Ничего особенного, скучно. Планировка стандартная для застройки сорокалетней давности. Хозяин стал включать свет по всей квартире сразу, начиная с коридора, таким образом приглашая гостей проходить. Узенький коридор поворачивал в большую комнату, двери которой Свистун открыл несильным пинком.

По моде нового времени тут было мало мебели: стандартный мягкий гарнитур, стеклянный журнальный столик, плоский прямоугольник телевизора на стене. Угол возле окна отгорожен настоящей барной стойкой. За ней находился собственно бар: несколько полупустых бутылок, коньяк и виски, отдельно — округлые низенькие стаканы из толстого стекла.

— Добро пожаловать!

Сделав в сторону бара широкий жест, Свистун снял плащ, швырнул на угол дивана, потер руки. Милена тем временем присела на краешек, прижавшись бедром к столику, и верхнюю одежду снимать не торопилась. Кобзарь воспользовался случаем, быстренько встал рядом, даже дурашливо шаркнул ногой.

— Позвольте?

— Что? — Блондинка взглянула на него снизу вверх.

— Пальто ваше. Помогу.

— Давай-давай! — поощрил Свистун. — Я тут немного того... В тайную комнату. Всю дорогу терплю. Будь как дома, Лилик. Бери стаканы, наливай, что видишь. Я сейчас.

Хозяин вышел, притворив за собой двери. На короткий миг воцарилось молчание, его нарушила Милена:

— Даже не знаю. Будто чувствовала...

— В смысле?

— Ничего не выйдет. У вас тут мужская компания.

— Вы не помешаете. Я же случайно тут оказался.

— Старым друзьям всегда есть о чем поговорить. Не интересно.

Милена поднялась.

Так просто...

Кобзарь обрадовался: все, чего он хотел, происходило само собой. А блондинка сначала надула губы, потом сжала их, вытянув в узкую линию, смерила Олега очередным уничтожающим взглядом.

— А что это я вдруг? — Пальцы уже расстегивали пуговицы на бордовом пальто. — В конце концов, имела планы на вечер. Свои. Из-за него, — кивок на закрытую дверь, — поменяла. Выходит, теперь должна послать все, вечер не удался? Лучше бы уйти тебе.

Пальцы ее справились с пуговицами.

Теперь Милена смотрела вызывающе. И при свете люстры Кобзарь рассмотрел в ее глазах те самые огоньки, что и у Свистуна. Только если тот был пьян, то блондинка — нет. От нее совсем не пахло алкоголем. Зато расширенные зрачки были красноречивее каких-либо запахов.

— Могу компенсировать тебе. — Олег заговорил блондинке в тон.

— Компенсировать?

— Бог троицу любит.

— К чему...

— К тому. — Времени уже критически не хватало, Кобзарь перешел в наступление, шагнул ближе, взялся за края бордового пальто двумя руками. — Планы свои ты поменяла уже дважды. Не страшно, если поменяешь их в третий раз. Хорошо. Хорошая примета.

Милена продолжала смотреть на него недовольно, с презрением — уже успела оценить старую кожанку, не последнего фасона джинсы, дешевенькие туфли на толстой подошве. Но Кобзарь заметил новое: чертики интереса.

Его правая рука скользнула ей под пальто.

Прошлась по талии, опустилась до ягодницы, слегка стиснула.

— Ты чего?

— Ничего. Или — то самое. — Олег уже не подбирал подходящих слов, отпустил себя, молот первое, что взбрело в голову, пусть и выглядел глуповато. — Можем поехать отсюда вместе. Ко мне. Обещаю, твои планы на вечер я не нарушу. Не загадывай. А ну как нынешний вечер изменит твои планы на всю жизнь?

— Даже так?

— Кто знает. Но попробовать ведь можно. Такое безумие... Вот она — искорка интереса.

— Мне нравится. Ты не такой, каким показался на первый взгляд.

— Первое впечатление никогда не бывает верным. Так едем отсюда?

Пока он говорил, двери за спиной приоткрылись. Кобзарь напрягся, но не спешил оборачиваться. Наоборот, сильнее прижал к себе Милену, уже нашел ее губы своими. Коснулся. Она ответила, потому что *видела* Свистуна в проеме и его реакцию.

Ей нравилось.

Завелась.

— Э, стоп! Какого... Твою... Вашу мать, Кобзарь! Охренели совсем оба!

4

Теперь Олег позволил себе обернуться.

Не спеша, с видом хозяина положения. Заслонил собой Милену, которая в тот момент облизнула губы и зачем-то подмигнула Дмитрию. А тот, замерев в проходе, еще не мог окончательно оценить увиденное и справиться с неожиданными эмоциями.

— Тут кто-то третий. Значит, лишний, — произнес Кобзарь спокойно. — И вообще, коллега, застегни ширинку.

Штаны Свистуна были застегнуты.

Но он машинально, как сделал бы это любой мужчина, глянул вниз, потянулся к молнии. Потрогав себя спереди, убедился: обманули. Милена звонко хохотнула. Кобзарь развел руками. Хозяин дома покраснел.

— Ну-ну. Откуда взялся на мою голову? Вылез из-под земли, буквально. Сто лет тебя не видел и еще столько же не видеть бы. — Свистун сжал кулаки, двинулся на Кобзаря. — Вали отсюда сам, козел. Совсем вали. А с тобой, — он взглянул на блондинку через плечо, — у нас еще будет отдельный разговор.

— Он имеет на тебя права? — спросил Олег, не оборачиваясь.

— Я его вообще сегодня вижу второй раз! — выкрикнула Милена. — А тебя — первый! Достали уже оба!

Это не входило в новый план. Вот что значит импровизация, когда ничего не продумано.

— Ты хочешь быть тут? — сказал он девушке, не сводя взгляда со Свистуна.

— Хочет! — гаркнул Дмитрий.

— Тебя не спросили! — Блондинка выступила вперед. — Теперь точно ничего не хочу! Вы — два психа! Я не удивлюсь, если все разыграли заранее! Придурки!

Милена решительно двинулась к выходу.

— Стоп! — Свистун попытался ее остановить.

— Пусти! — крикнула она. — Я буду кричать! Соседи услышат!

Кобзарь встал между ними.

— Брэк! Милена, ты видела мою машину. Спускайся, жди меня там, возле нее. Я приду сейчас.

— Нашел дуру! — огрызнулась блондинка. — Или даете пройти, оба, или я вызываю полицию!

— Забыла, сучка? Полиция тут! — Свистун ударил себя кулаком в грудь.

— Ах, сучка? — Милена топнула ногой. — Скорее дура, потому что связалась с таким! А ты, — кивок в сторону Олега, — не лучше. Пустите, сказала!

— Никто не держит, — процедил Дмитрий.

— Я найду. Езжай спокойно, — сказал Кобзарь.

— Потеряйтесь вы оба!

Блондинке никто не помешал пройти. Уже в дверях она обернулась, показала мужчинам средний палец, перед тем облизнув его. А потом высказала все, что думала о них. Не выбирая слов.

— Ого! — вырвалось у Свистуна.

— Ничего себе, — подхватил Олег.

На какое-то мгновение увиденное и услышанное даже примирило обоих. Но как только Милена ушла, хлопнув входной дверью, они снова уставились друг на друга, будто бойцовские псы перед сигналом хозяев.

— Дальше что? — глухо произнес Свистун. — Так и будем стоять?

— Можем выпить? Не срать же из-за какой-то телки, пусть и породистой.

Дмитрий сделал два шага назад, теперь уже смерив Олега цепким взглядом с ног до головы.

— А ты же не за этим пришел. — Он трезвел на глазах, к нему возвращались логика и здравый смысл. — Я тебя правда целую жизнь не видел.

— Два года.

— Полтора.

— Тринадцать месяцев.

— Без разницы. Ты вылез из-под земли не просто так. Ты же не случайно тут вертишься, возле моего дома.

— Случайно.

— Мне не рассказывай! — рявкнул Свистун. — Ничего не бывает случайного! Ты ждал! Ты в засаде сидел! Ты ж у нас ветеран войны, все в войнушку играешь! Чего надо?

Он двинулся на Кобзаря.

— Плащ, — сказал Олег.

— Какой плащ? — Свистун остановился.

— Твой. Если есть при тебе ствол — только там. Давай сюда.

Дмитрий перевел дыхание, громко выдохнул. Сейчас он протрезвел окончательно, и Кобзарь сосредоточился: дальше нужно внимательно следить, контролируя каждое его движение. Но Свистун не спешил. Оценил взглядом расстояние между собой и плащом, демонстративно повернулся, шагнул за барную стойку.

— Ты прав. Нужно поговорить. Все непросто, я угадал?

— Ничего ты не угадал.

— Ты не сам меня искал. Тебя *кто-то* ко мне прислал. Ты придумал, как не говорить со мной при посторонних. Затем и разыграл весь этот спектакль, чтобы девица захотела уйти сама. Так как, правильно все?